

ОЛЕГ
КАРИМОВ

ИСКУССТВО
РАЗВЕДКИ

РОССИЙСКАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ РАЗВЕДКА

1696-1941 ГОДЫ

*Погрузитесь в секреты российской военно-морской разведки
от Петра I до начала Великой Отечественной войны*

Искусство разведки

Олег Каримов

**Российская военно-морская
разведка. 1696-1941 годы**

«Алисторус»

2026

УДК 355.40
ББК 68.23-2

Каримов О. В.

Российская военно-морская разведка. 1696-1941 годы /
О. В. Каримов — «Алисторус», 2026 — (Искусство разведки)

ISBN 978-5-00269-334-4

Откройте удивительную историю становления и развития российской военно-морской разведки — от эпохи Петра I до трагических испытаний Великой Отечественной войны. Книга погружает в таинственный мир уникальных разведывательных служб флота, показывает механизмы и приемы, применяемые для получения жизненно важной информации. Архивные материалы, редкие дневники и уникальные воспоминания очевидцев воссоздают живой портрет исторического процесса, демонстрируют значимость и сложность профессии разведчика. Автор книги, признанный специалист Олег Владимирович Каримов, делится результатами многолетних исследований, опубликованных в более чем 90 научных трудах. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 355.40

ББК 68.23-2

ISBN 978-5-00269-334-4

© Каримов О. В., 2026

© Алисторус, 2026

Содержание

Глава I	6
Военно-морская разведка во времена царствования Петра I (1696–1725)	6
Военно-морская разведка в период с 1-й четв. XVIII до 1-й пол. XIX в	18
Глава II	35
Реформирование разведывательных органов русского флота	35
Деятельность русских морских агентов (дипломатических представителей Российской империи)	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Олег Каримов
Российская военно-морская
разведка. 1696–1941 годы

**ИСКУССТВО
РАЗВЕДКИ**

Серия «Искусство разведки»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

© Каримов О. В., 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Глава I

Становление отечественной военно-морской разведки в 1696–1856 годах

Военно-морская разведка во времена царствования Петра I (1696–1725)

Начатое Петром I в 1696 г. строительство Военно-морского флота повлекло за собой создание его управленческого аппарата. Одним из таких органов являлся Корабельный приказ, переименованный 11(21) декабря 1698 г. в «Приказ Воинского морского флота для ведения всеми военными чинами флота (кроме русских матросов) и всем, касающимся собственно флота». Практически сразу же с момента создания отечественного флота морское начальство нуждалось в получении сведений о численности, составе и боевых возможностях флотов основных вероятных противников. Таким образом, возникла потребность в систематическом получении информации о военно-морских силах и морской политике зарубежных государств. Для добывания этих сведений требовалось создание соответствующих структур, которые обеспечивали бы военно-политическое руководство Российского государства требуемой информацией. Однако длительное время такие структуры созданы не были, несмотря на все последующие реформирования высших органов военно-морского управления: в Адмиралтейский приказ в 1700 г. (Приказ Адмиралтейских дел), в Воинскую морского флота Канцелярию в 1712 г. (Морскую Адмиралтейскую канцелярию), в Адмиралтейств-коллегию в 1717 г.

Адмирал Крюйс Корнелиус, неизвестный художник

Во время боевых действий командующие эскадрами практиковали посылку специально назначенных судов для поиска и слежения за кораблями противника. Такой порядок сохранялся до начала XIX века. «Таким образом, тактическая разведка на флоте существовала с момента его создания и велась выделенными для этой задачи кораблями, как правило, быстроходными с лёгким пушечным вооружением (14–18 орудий) и хорошими мореходными качествами. В начале XVIII века на Балтике таким кораблём являлась шнява»¹.

Каких-либо других сил и средств для ведения разведки в органах военно-морского управления при Петре I создано не было, поэтому основные разведывательные функции выпол-

¹ Белозёр В. Н. Военно-морская разведка России: история создания, становления и развития (1696–1917). Дис. канд. ист. наук. – М., 2008. С. 19.

нял в это время Посольский приказ, преобразованный позднее в Коллегию иностранных дел. Каждому русскому послу, командированному за рубеж, были даны обширные инструкции по освещению наиболее важных вопросов. К сожалению, у гражданских лиц не хватало соответствующих знаний. По этой причине послами стали довольно часто назначать военных чинов.

Кроме самих послов за границу с разведывательными целями направлялись и другие военнотружашие армии и флота под прикрытием выполнения ими официальных поручений. Так, во время похода русского корабля «Крепость» в 1699 г. из Таганрога в Константинополь вице-адмирал К. И. Крюйс произвёл рекогносцировку крепости Керчь и подходов к ней. «С позволения царя, под предлогом закупки различных вещей, он на двух шлюпках со свитой навестил турецкого адмирала Гасан-пашу. Потом он отправился к Керчи, пристал к берегу, но в крепость его не пустили. Турки обещали прислать на корабли всё, что Крюйс собирается купить. Однако всё же вице-адмирал успел рассмотреть, что старые стены легко пробить даже шестифунтовыми ядрами, и смог определить ширину фарватера»². Кроме того, получение информации о зарубежном флоте достигалось в тот период и привлечением иностранцев на службу в Российский флот.

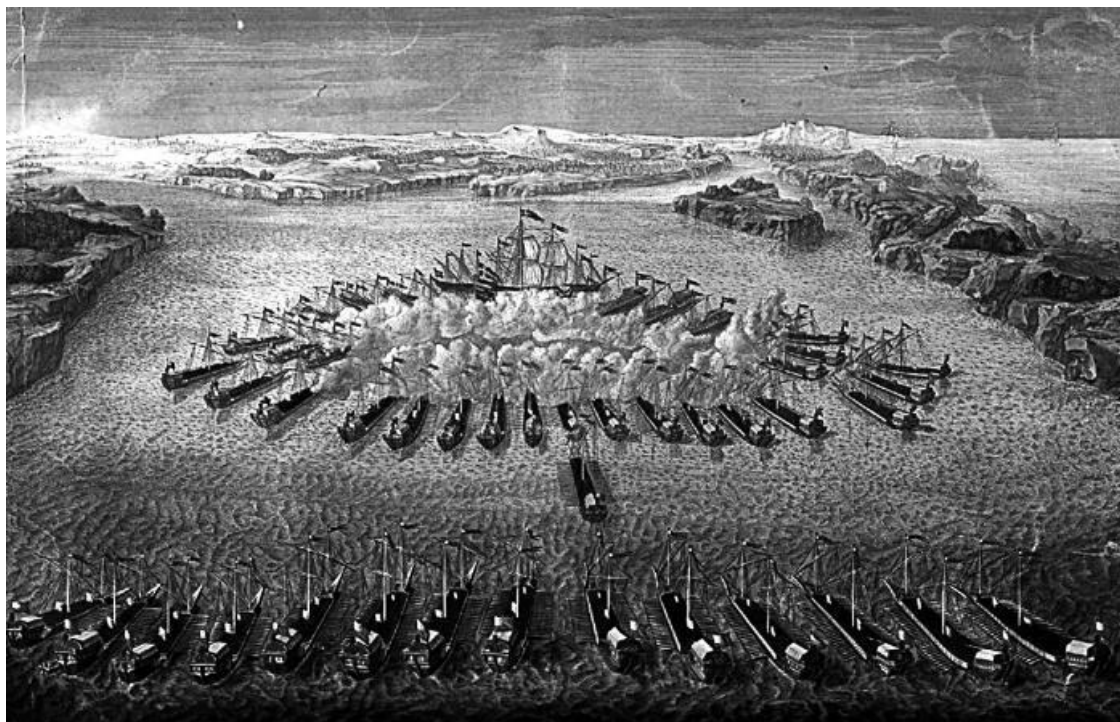
² Там же. С. 21–22.

Князь Хилков Андрей Яковлевич, неизвестный художник

В отечественной литературе упоминается один из тех людей, которого можно назвать первым документально подтверждённым отечественным военно-морским разведчиком. Это князь Андрей Яковлевич Хилков, находившийся в 1697–1700 гг. в командировке в Италии «для изучения мореходства и кораблестроения». В августе 1700 г. он направляется в качестве посла в Швецию, где был любезно принят Карлом XII и даже сопровождал его в путешествии на яхте в Копенгаген, где «смог подробно осмотреть находившиеся в проливе эскадры шведского, датского, английского и голландского флотов, прибывшие на заключение мира, подписанного 19 августа». Об этом незамедлительно и сообщил царю, а также осуществлял «наблюдение за наблюдающими», т. е. выяснял «с какими делами и для чего живут в Стокгольме посланники

иностранных держав»³. Однако эту задачу пришлось решать в ходе войны, объявленной Россией Швеции в феврале 1700 г.

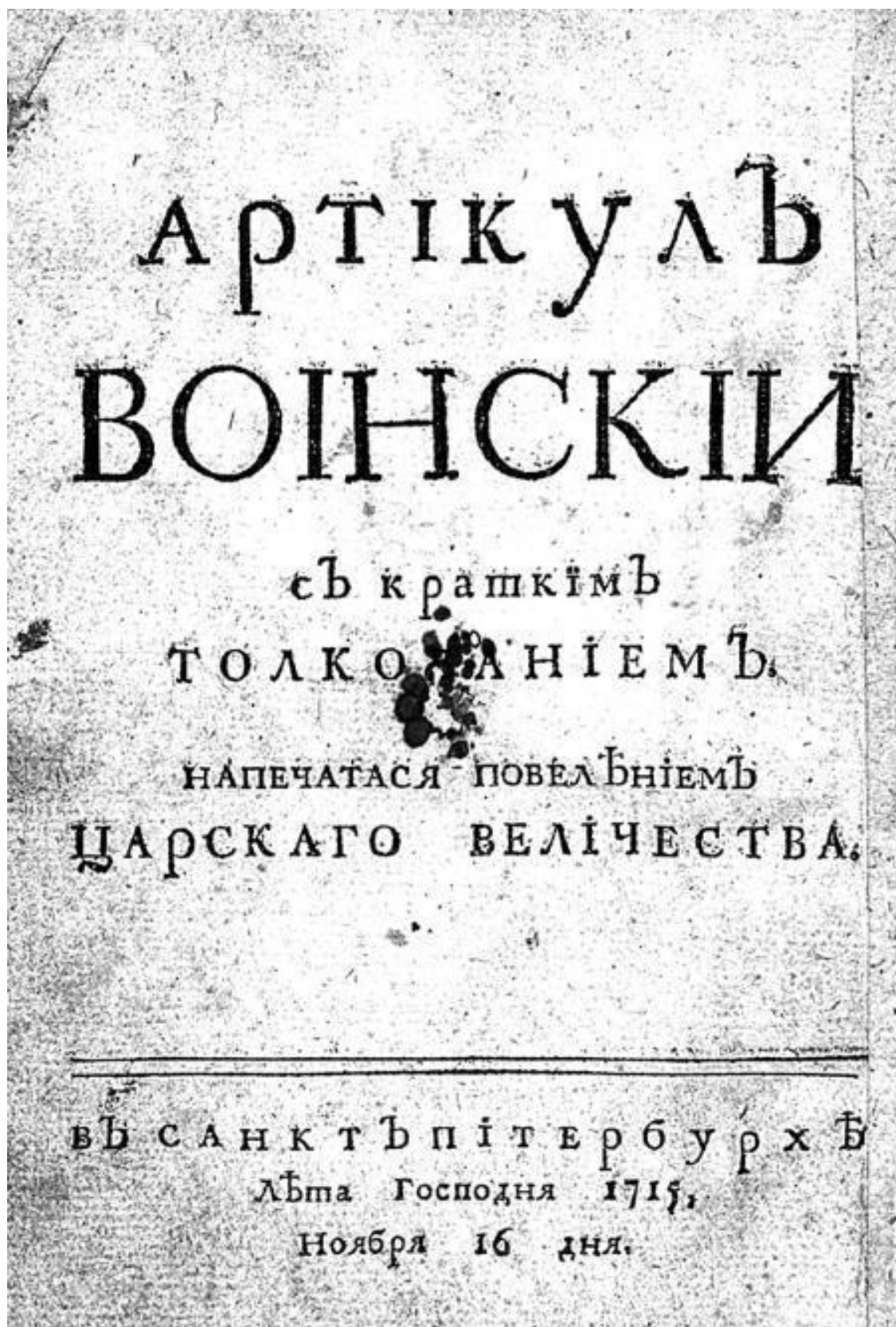
«Баталия при Гангуте 27 июля 1714 г.» гравюра Маврикия Бакуа, 1722–1724, Государственный Эрмитаж

Уже после начала войны Хилков был посажен под домашний арест, однако право переписки ему было сохранено. Андрей Яковлевич, используя тайнопись, продолжал докладывать царю через Российское посольство в Копенгагене. Русский посол в Дании А. П. Измайлов и сменивший его В. Л. Долгоруков переправляли письма Хилкова в Россию вместе с корреспонденцией посольства. В 1701 г. Хилков сообщил, что шведская эскадра в составе 7 кораблей под командованием адмирала Шеблада готовится напасть на Архангельск. Шведские корабли двигались в Архангельск под видом китобойной флотилии. Сообщение Хилкова было подтверждено аналогичными сообщениями из Голландии и Дании, где эскадра готовила снаряжение. Своевременно получив эти сведения, российское военное руководство предприняло контрмеры: недалеко от Архангельска на борт кораблей эскадры (2 галиота и шнява) были «подставлены» русские лодчаны, которые и вывели эти корабли на камни против береговых батарей Новодвинской крепости в устье Северной Двины. После обстрела шнява и один галиот были потоплены, а адмирал Шеблад был вынужден сдаться. В последующем Швеция не возобновляла подобных враждебных действий. Приведённые события были описаны в романе Ю. Германа «Россия молодая».

Однако даже после подобного случая добывание разведывательной информации о военно-морском флоте противника носило эпизодический характер. Так, в мае 1705 г. командующий Балтийским флотом вице-адмирал Крюйс спрашивал разрешение у царя Петра I на производство разведки Финского залива: «Тако ж позволишь ли, Государь, чтобы в июле и августе галеру, шняву или бригантину для ведомости выслать, чтоб про неприятеля проведать, тако ж, как далеко оным судам за твои порубежные места ходить?»⁴

³ Очерки истории российской внешней разведки. – М., 1996. Т. 1. С. 80.

⁴ Цит. по: Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 23.

Артикул воинский, 1715 г.

В последующие годы из-за преобладания Швеции разведывательная деятельность Российского флота была сведена лишь к дозорной службе до острова Готланд. Однако уже к тре-

тнему периоду Северной войны (1710–1718) после перехода русской армии в наступление в Карелии, Эстляндии, Лифляндии и Финляндии деятельность русского флота стала более активной, а разведка и дозор становятся важным элементом при планировании боевых действий. Так, 8 мая 1713 г., «подойдя шхерами... к Гельсингфорсу и произведя отрядом из 6 скамповей под командой бригадира Чернышёва разведку сил противника и обороны города с моря, галерный флот после бомбардировки укреплений высадил десант и занял город, оставленный шведскими войсками генерала Армфельда, отступившими к городу Борго»⁵.

Важную роль военно-морская разведка сыграла и при подготовке к сражению при Гангуте в августе 1714 г. Здесь была проведена рекогносцировка и выявлены силы шведов: 13 линейных кораблей, 4 фрегата, 1 блокгауз, 2 бомбардирских галиота, 2 шнявы, 6 галер, 3 неустановленных судна. При этом распознаны флаги шведских военно-морских чинов: адмирала, вице-адмирала и двух шаутбенахтов. Как известно, морское сражение завершилось победой русского оружия, а благодаря победе русской армии у Лаппола в марте того же года шведские войска и флот были окончательно вытеснены из Финляндии.

Необходимо отметить появление в апреле 1715 г. «Артикула воинского», в котором было официально установлено для каждого солдата, что «все ведомости, которыя о неприятеле получатся, всяк тайно содержать и токмо своему офицеру или генералу о том известить имеет, а другим под наказанием о том ничего не объявлять»⁶. В марте 1716 г. был утверждён воинский устав, в котором была введена генерал-квартирмейстерская служба, одной из обязанностей которой была разведка неприятеля.

⁵ Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 24.

⁶ Цит. по: Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 26.

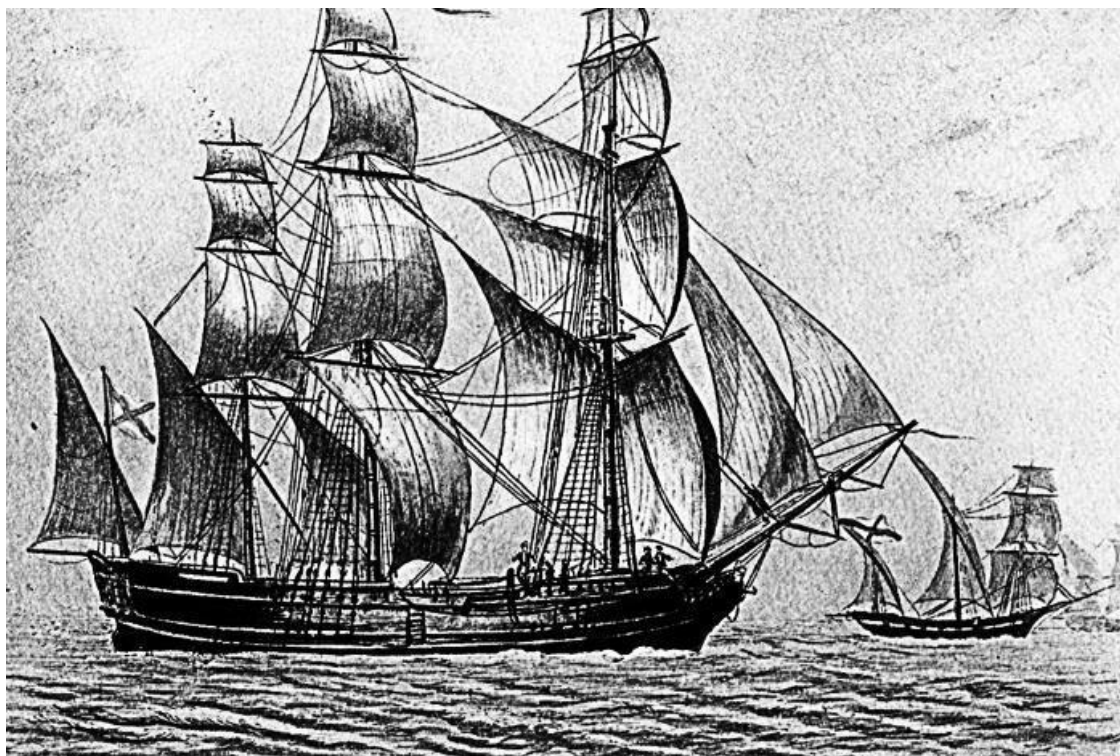

Князь Борис Иванович Куракин, гравюра Петера Гунста

В кампании 1715–1716 гг. русский флот ограничил свою деятельность. Его основная роль сводилась лишь к крейсерским действиям и разведке. К примеру, 31 августа 1716 г. 5 галер с десантом (из казаков) были отправлены из Копенгагена к южному побережью Швеции для проведения разведки береговых укреплений и расположения шведских войск. Выяснив интересные их сведения и захватив пленных, отряд вернулся в Копенгаген. В последующем разведывательные действия русских кораблей способствовали победам русского оружия. Проведённая рекогносцировка и захват «языков» в апреле 1719 г. помогли одержать победу в Эзельском бою (24 мая) когда были захвачены 3 шведских корабля.

Чтобы подтолкнуть Швецию к подписанию мирного договора, Пётр I решил осуществить высадку морских десантов на её побережье. Их цель состояла в том, чтобы деморализовать противника, нанести ему материальный ущерб, нарушить торговлю и хозяйственную деятельность. Успешность высадки и действия морских десантов напрямую зависели от эффективно-

сти проведённой разведки: «Проследить, где транспорты станут на якорь и с темнотою подойти, как можно ближе, дабы выслать к ним шлюпки с хорошо вооружёнными командами, а также сделать высадку на берег и увезти в плен всех попавшихся поважнее людей, дабы через них узнать о действительном состоянии шведского флота... Крейсер „Самсон“ был отправлен в трёхдневное крейсерство, для собрания сведений о том, стоят ли в прибрежных деревнях войска или нет»⁷.

Фрегат «Надежда Благополучия», гравюра неизвестного художника

Необходимо отметить, что царь Пётр I лично ставил задачи послам по добыванию разведывательных сведений. Так, подполковник Б. И. Куракин (русский посол в Англии) получил в январе 1719 г. указания Петра провести разведку военно-морской базы Швеции – Карлскруны: «Понеже о состоянии Карлскронского гавана по се время никто у нас не знает, того для зело нужно, чтобы вы сыскали двух человек таких, которые там бывали, а имянно: одного из морских офицеров или шипаров, а другова, который бы знал инженерской науке хотя мало, и чтоб они друг про друга не знали, а нанять их так, чтобы сделать с ними тайную капитуляцию и чтоб они из Любка поехали туда будто службы искать и осмотрели все, а в запросах бы нам учинили так, чтоб их не приняли, и когда не примут, тогда б, возвратясь в Любек или Данцих, приехали к нам, а ежели можете таких сыскать, кои, там были год или два назад, то б всего лутче, и чтоб сие зело было тайно и для того обещаю им довольную плату». Указания Петра были выполнены, и через полгода царь поблагодарил Куракина: «Благодарствую за двух человек, за голанца и француза, которые о известной своей негодии, возвратясь, нам сказали, а особливо первой зело обстоятельно о флоте, только немного поздно, ибо мы уже начали, а они приехали; и буде война сего года не окончится, то заранее таких людей посылать и чтоб – кончае в марте у нас не стали. Не изволь жалеть денег, заплачено будет, а посылать надобно морских, и француз зело обстоятельно сказал...»⁸

⁷ Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 28.

⁸ Цит. по: Алексеев М. А. Военная разведка России. От Рюрика до Николая II. – М., «Русская разведка», 1998. Кн. I. С. 26.

Адмирал Эльфинстон Джон, неизвестный художник

В последующем проведение предварительной разведки обеспечило высадки морских десантов в 1719–1721 гг. Шведы же не смогли организовать оборону своего побережья. В результате этих действий был причинён значительный материальный ущерб шведской экономике. «Только в 1719 г. ими было разрушено свыше 20 железоделательных, медеплавильных, кожевенных и кирпичных заводов, 43 мельницы, разорено 8 городов и 1363 села и деревни»⁹. Нельзя не упомянуть и о том, что разведывательные сведения о шведском флоте способствовали также победе 27 июля 1720 г. в Гренгамском бою.

В 1720 г. в Морском уставе были закреплены задачи по разведке и наблюдению за противником, все сведения о котором должны были поступать в Адмиралтейств-коллегию. Объ-

⁹ Вооружённые силы и военное искусство России в войнах XVII – начала XX веков. Учебник для слушателей ВАГШ. – М., 1998. С. 22.

занности по разведке возлагались на дежурную и вахтенную службы. Так, статья 31 предусматривала выделение кораблей и судов для брандвахты и крейсерства. Для этих целей начинают строиться специальные лёгкие суда – шнявы, вооружённые 14–18 пушками. Согласно статье 33 командирам было предписано: «по возвращении из кампании... подать в Коллегию Адмиралтейскую протоколы и журналы, как свои, так и от командиров всех кораблей, дав им в том квитанции», а статья 89 обязывала «все ведомости, которые о неприятеле случатся, всяк тайно содержать и токмо своему офицеру, или Аншеф командующему о том известить имеет; а другим о том ни чего не объявлять, под жестоким наказанием»¹⁰. Одна из глав Морского устава предусматривала получение информации от пленных.

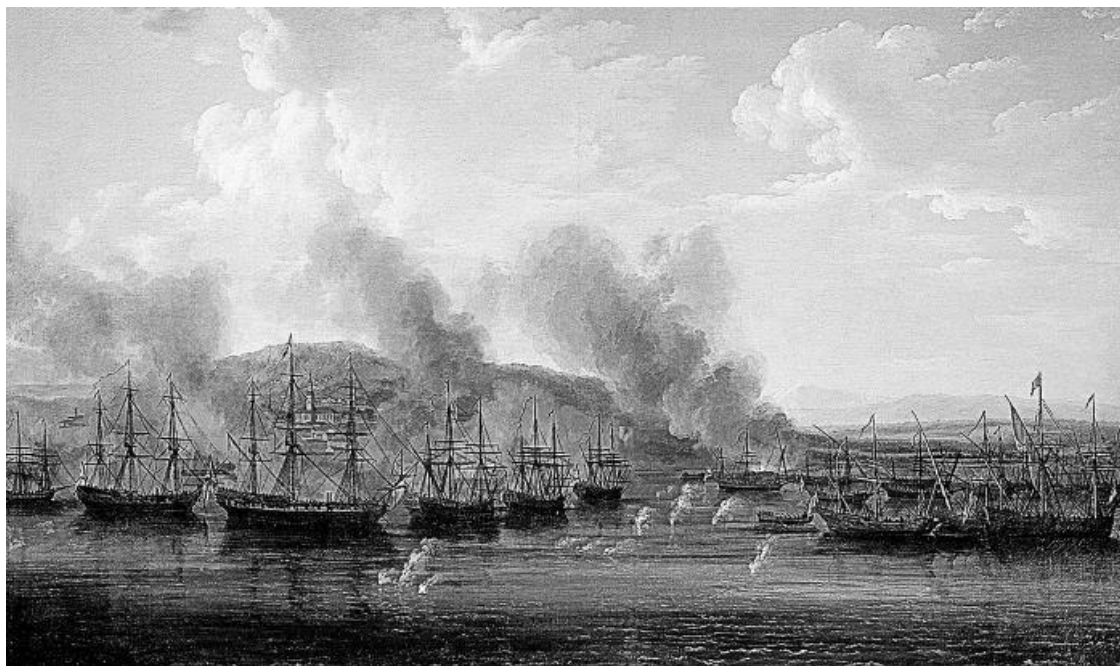
Панагиотис Алексианос. Художник М. В. Федотов

¹⁰ Цит. по: Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 29–30.

После ряда сухопутных и морских поражений Швеция подписала с Россией Ништадтский мир 10 сентября (30 августа) 1721 г. Таким образом, Россия закрепила за собой выход в Балтийское море и, превратившись в морскую державу, стала Российской империей.

Военно-морская разведка в период с 1-й четв. XVIII до 1-й пол. XIX в

После Петра в России эпоха бурного роста флота и развития разведывательной деятельности в его интересах сменяется периодом стагнации. Тем не менее отдельные задачи по разведке противника флоту всё же ставятся. Так, в период войны за «польское наследство» в мае 1734 г. состоящему на русской службе адмиралу Гордону была поставлена задача: «...держать всегда от себя впереди в довольном надлежащем расстоянии крейсеров, сколько по своему рассуждению за благо рассмотрите, которые бы вам заблаговременно о той французской эскадре и силе и состоянии оной потребное известие подать могли...»¹¹ В годы русско-турецкой войны 1735–1739 гг. для разведки турецких оборонительных укреплений в устье реки Дон и крепости Азов использовались галеры Донской флотилии адмирала П. П. Бредалья. В Семилетнюю войну 1756–1763 гг. для разведывательных целей также использовались корабли Балтийского флота и спускаемые с них шлюпки, которые отслеживали перевозки прусских войск в порты Курляндии.

*«Сражение русского флота с турецким у крепости
Дамiette 21 октября 1772 г.». Художник Я. Ф. Хаккерт*

В период царствования Екатерины II было принято решение о строительстве у Роченсальма мощного форпоста-порта, который имел бы главной задачей наблюдение за морем. Таким образом, создавалась система береговой разведки и наблюдения на Балтийском море за флотами Дании и Швеции. В то же время Турция и черноморские проливы также находились в сфере интересов Российского государства. Так к примеру, в 1764–1765 гг. «был предпринят разведывательный поход фрегатом „Надежда Благополучия“ из Кронштадта в Ливорно под торговым флагом с грузом железа, пеньки, полотна и т. д., но с военным экипажем»¹². Нахо-

¹¹ Парфёнов К. А. По вопросам крейсерской войны // Морской сборник. 1906. № 1. С. 31–32.

¹² Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 40.

дьясь в Ливорно до лета 1765 г. экипаж изучал военно-политическую обстановку в Средиземноморье.

Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. для получения информации о неприятеле использовались сведения, полученные от местных жителей. Так, например, в 1770 г. находившийся на русской службе контр-адмирал Д. Эльфистон получил сведения о прибытии сильной турецкой эскадры в залив Арголикос и попытался её уничтожить.

«Битва при Роченсальме». Художник Шульц Юхан Титрих

В 1771 г. от торговцев-греков стало известно, что у Корфу сосредоточилась сильная турецкая эскадра из 53 судов, а в Дарданеллах находилось 6 судов. Адмирал Спиридов дал указания командиру корабля «Саратов» И. Я. Баршу проверить полученную информацию, так как неоднократно русское командование уже сталкивалось со случаями обмана со стороны своих информаторов, которые стремились получить деньги с обеих сторон.

В октябре 1772 г. граф А. Г. Орлов, используя информацию, полученную от коммерсантов, спланировал набег на турецкие суда в районе Александрии: «... узнав, что Порта вооружает суда при устье Нила, послал один фрегат „Св. Павел“ и одну пол-лаку к Египту с приказанием истребить эти суда». Однако задача была выполнена не в устье Нила, а в районе мыса Дамиекте. Как вспоминал граф Орлов: «отправлен мною флота лейтенант Панаиото-Алексано с одним военным фрегатом и 2 мелкими судами, как для разведывания о строящихся на острове Родос судах и тамошнем вооружении, так и для учинения диверсии при устье Нила»¹³. Получив необходимые сведения, русские корабли атаковали и сожгли турецкие суда в крепости Дамиекте, а позднее был пленён главнокомандующий Селим-бей.

¹³ Цит. по: Парфёнов К. А. Указ. соч. С. 31–32, 35.

Адмирал Ушаков Фёдор Фёдорович. Неизвестный художник, Государственный эрмитаж

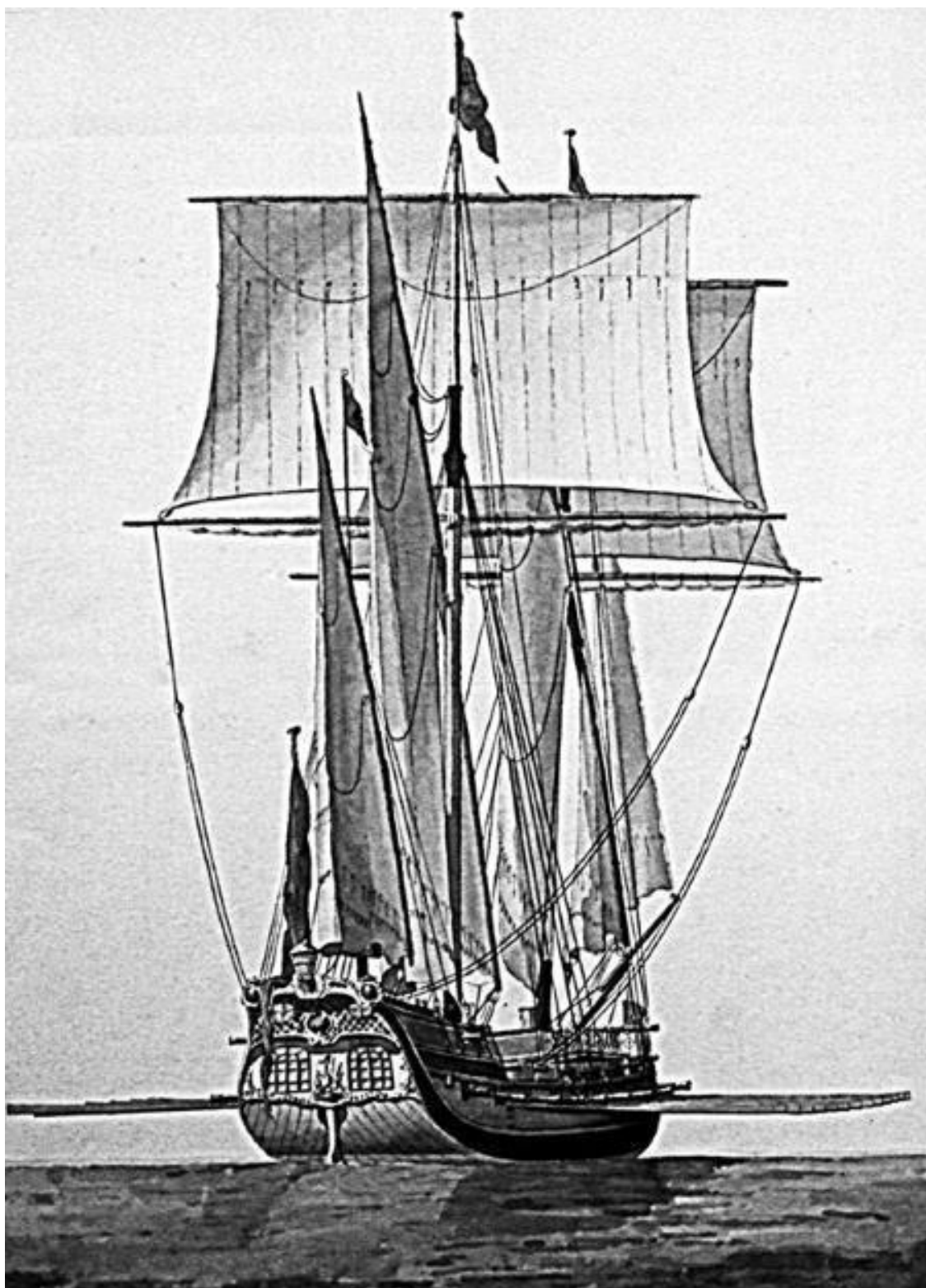
Позднее, уже в ходе другой русско-турецкой войны (1787–1791) на Чёрном море стали создаваться частные флотилии греков для несения разведочной службы. «Суда комплектовались греками-добровольцами, получавшими вооружение и снабжение от флота. К концу октября 1787 г. в Таганроге было вооружено и приготовлено к операциям на море 21 судно

с общим числом экипажа 528 человек»¹⁴. Кроме того, для получения разведывательных сведений методом опроса начал практиковаться захват турецких гражданских (рыбацких и торговых) судов.

Пренебрежение разведкой в августе 1789 г. едва не привело к разгрому русской эскадры под командованием принца Нассау-Зигена в Роченсальмском сражении при попытке блокирования Балтийского флота из-за неожиданного вступления в войну Швеции на стороне Турции. Однако на Черноморском флоте эскадра под командованием Ушакова успешно используя разведывательные поиски, смогла обеспечить успешную деятельность сухопутных войск при взятии крепости Очаков (1788), Килия, Тулча, Исакча, Измаил (1790), Анапа (1791), нанести поражение турецкому флоту у о. Фидосини (1788), у Тендры (1790), мыса Калиакрия (1791). Однако, как установил исследователь Белозёр В. Н., добываемая внешнеполитическим ведомством информация о составе и деятельности турецкого флота не поступала к русским военным морякам, оседаая внутри иностранной коллегии¹⁵.

¹⁴ Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 44.

¹⁵ Исследователь подтверждает это сравнением документов, хранящихся в Российском государственном архиве ВМФ (далее – РГАВМФ) и Архиве внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ).

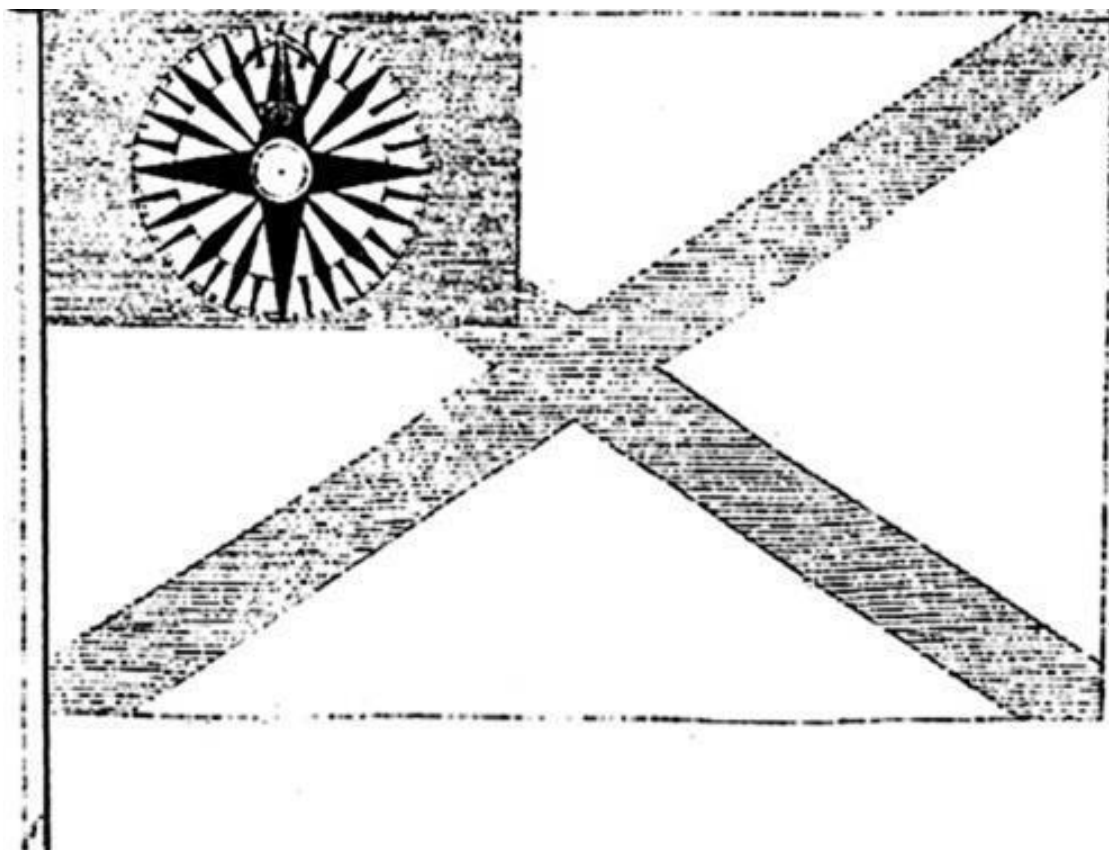

Гемам «Оден», захваченный шведами в Роченсальмском сражении. Неизвестный художник

В эпоху царствования Павла I (1796–1801) финансирование флота поначалу выросло в 3 раза, однако через год снизилось до 6,7 млн рублей, превышая, однако, финансирование при Екатерине II на 1,7 млн рублей. Тем не менее увеличение финансирования флота не способствовало появлению специальных разведывательных органов – вся разведывательная деятельность в интересах флота продолжала выполняться внешнеполитическим ведомством. В

1799 г. при Адмиралтейств-коллегии появляется Особый комитет, который впервые ведает изучением иностранных военно-морских сил путём перевода зарубежных статей и изданий, изучения других сведений об иностранных флотах, постановки задач по кораблестроению с учётом зарубежного опыта.

В 1798 г. с целью исключения внезапного появления иностранных флотов в Чёрном море Павел I своими указами предписывал организовать наблюдение за турецким флотом. Для этого адмирал Ушаков должен был выделить 12 кораблей, включая 40–50-пушечные фрегаты, для организации крейсерской службы вдоль крымских берегов и установить на берегу извещательные сигналы.

Флаг генерал-гидрографа Морского Штаба, 1829 г.

Кроме того, информация стекалась от моряков торговых и рыболовецких судов. Для проверки полученных сведений снаряжались лёгкие быстроходные суда, которые должны были сообщать о появлении сил противника. Так в ордере Ушакова от 10 марта 1798 г. командирам трёх русских судов говорилось: «Ежели ж где-либо усмотрите в море несколько военных или множество судов или флот, тогда старайтесь как наискорее доставить уведомление ко мне, отколь бы то ни случилось»¹⁶.

Адмирал Ушаков лично разработал форму донесения информации, получаемой от моряков приходящих из Турции судов: наименование судна, кто сообщил информацию, кто хозяин судна, когда судно оказалось в русском порту, сколько дней было в пути, кто шкипер, когда получены сведения и их содержание. Для сбора этой информации был назначен майор Дандри. «При всяких случаях стараться узнавать во всякой подробности известия из Константи-

¹⁶ Адмирал Ушаков. Письма, записки. – М., Воениздат. 2005. С. 149.

нополя чрез приходимые оттоль суда и чрез письма, разными людьми оттоль получаемыми»¹⁷. Полученные от информаторов сведения Ушаков передавал императору Павлу I. Так, 19 июля 1798 г. адмирал доложил, что хозяин судна «Белла Триестина» грек (турецкий подданный) и его пассажир видели значительный французский флот, направлявшийся в Александрию. Кроме того, грек сообщил о настроениях турок, которые перед угрозой французского вторжения готовы были пойти на сближение с Россией. В результате действий Франции в начале августа 1798 г. эскадра Ушакова отправилась в Средиземное море, а остров Корфу надолго стал передовой базой русского флота. Кроме того, Ушаков получал необходимую информацию из личной переписки с русскими посланниками в Турции, Неаполитанском королевстве и других государствах.

¹⁷ Адмирал Ушаков. Указ. соч. С. 159.

4

УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЪ ГИДРОГРАФА.

Общій нумеръ пункта.	Нумеръ дѣлъ по сдѣлч. о и в- сѣтъ.	СОДЕРЖАНІЕ ДѢЛЪ. 1827	число листовъ
27.	10.	О мебели потребной въ гидрографическое управленіе. (Рѣш. 1832 г.).	28.
28.	13.	О Высочайше утвержденныя рисунки флаговъ: для Императорскаго Россійскаго Престола, Великихъ Князей Императорской крови, морскаго кадетскаго корпуса и учебнаго морскаго экипажа.	5.
29.	17.	По вопросу управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о томъ: можно ли допустить учрежденіе компаній для отысканія погребенныхъ тѣлестей и грузовъ въ Невѣ и Финскомъ заливахъ. (Рѣш. 1828 г.).	17.
30.	18.	По отношенію генералъ интенданта съ изъясненіемъ Высочайшей воли о морской артиллеріи въ Ревелѣ и Кронштадтѣ.	1.
31.	19.	По разпорѣченію чиновника 8-го класса Никольскаго о пріисканіи отъ него дѣлъ-бывшаго государственнаго адмиралтейскаго департамента. (Рѣш. 1823 г.).	45.
<i>Гидрографическаго депо</i>			
<i>2-ю отдѣленію.</i>			
32.	14.	О литографированіи Высочайше утвержденныя рисунковъ разныхъ флаговъ.	10.
33.	28.	Формулярные списки военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ гидрографическаго депо и морской типографіи. (Рѣш. 1825 г.).	206.
34.	31.	По отношенію председателя морскаго ученаго комитета, о запискахъ и замѣчаніяхъ, составленныхъ капитаномъ 2 ранга барономъ Врангелемъ, во время плаванія его на шлюпѣ Кроткій кругомъ свѣта. (Рѣш. 1828 г.).	7.
35.	32.	По отношенію кораблестроительнаго департамента о заграничныхъ расчетахъ по эскизамъ адмирала Сенявина и графа Гейдена.	12.

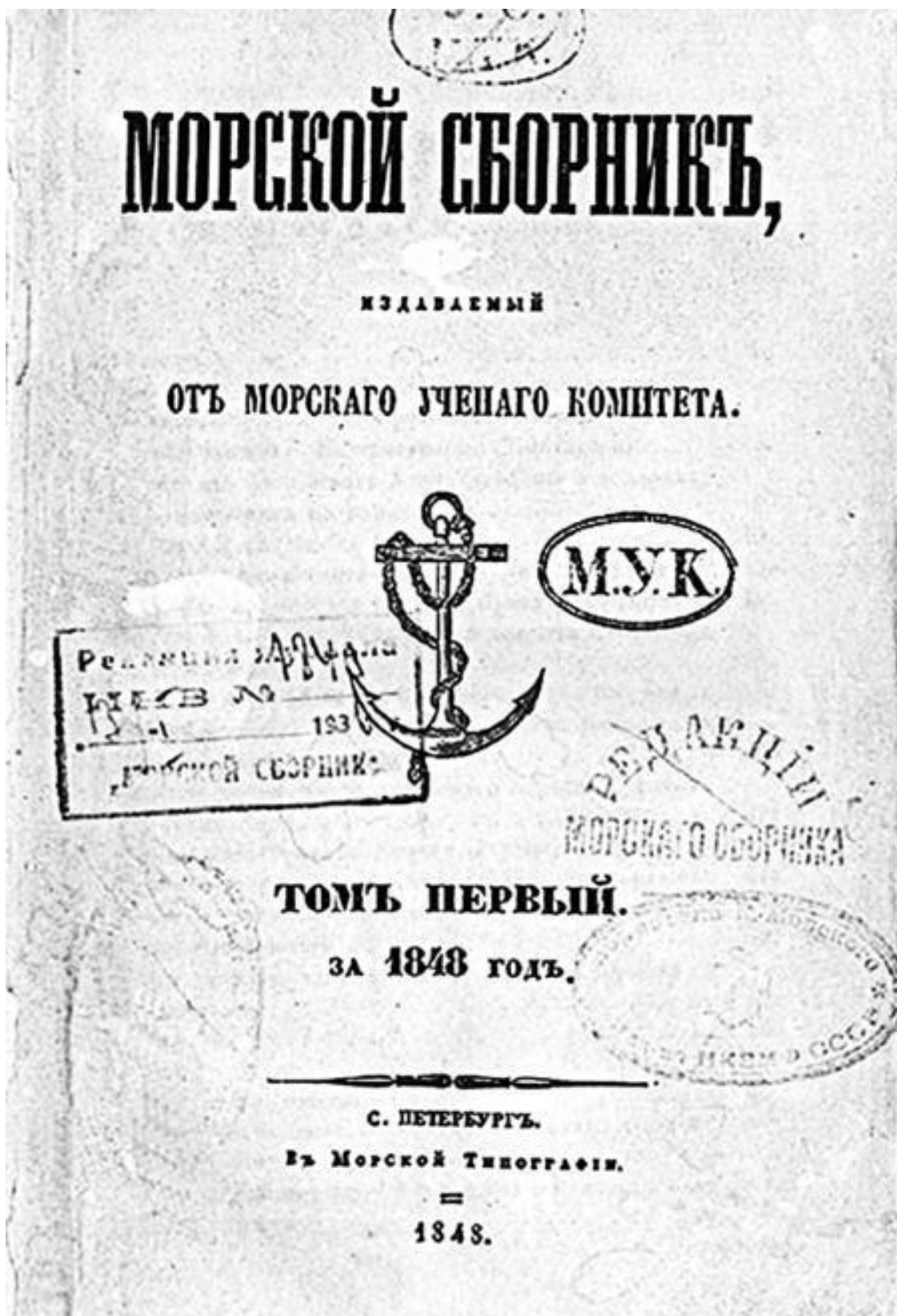
Выдержка из Описи дел Управления генерал-гидрографа за 1827 г.

Во времена царствования Александра I произошли коренные преобразования в органах государственного управления. В частности, в 1802 г. было создано Министерство военных морских сил, преобразованное в 1815 г. в Морское министерство. В нём в 1821 г. было создано Управление начальника штаба по морской части. Основное внимание в этот период уделялось сухопутным силам, что, естественно, отразилось на состоянии флота, который стал реже выходить в море. Ухудшалась разведывательная и дозорная служба. Из-за этого, к примеру, в августе 1808 г. шведы захватили русский гребной фрегат (гемам) «Сторн-Биорн», а в июле 1808 г., «воспользовавшись плохой организацией дозорной службы, 19 английских баркасов,

незаметно войдя в Аспенские шхеры, напали на 8 русских гребных судов под командой мичмана Коробки. В результате 3 русских судна были потоплены»¹⁸. В качестве основного метода ведения разведки береговых укреплений противника продолжалось использование одиночных судов.

Реформы органов военно-морского управления продолжались и в эпоху царствования Николая I (1825–1855). Управление начальника штаба было переименовано в Морской штаб Его Императорского Величества, а в 1831 г. в Главный Морской штаб (далее – ГМШ). В состав ГМШ вошли: Морское министерство, *Канцелярия генерал-гидрографа*, заведовавшая «движением флотов, эскадр, соображением о военных действиях, обороне берегов и гаваней, предметами телеграфическими и сигнальными» и *Морской учёный комитет*, занимавшийся организацией «совещаний об учёных предметах, изданием книг и повременных записок». Начальник ГМШ имел право непосредственного доклада императору, которым не обладал морской министр.

¹⁸ Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 49.

Первая страница журнала «Морской сборник», 1848 г.

В 1836 г. были объединены Морское министерство и ГМШ под общим названием «Морское министерство» с подчинением начальнику ГМШ. Основу ГМШ составляла Военно-походная Его Императорского Величества Канцелярия по морской части, которая занималась управлением силами и средствами флота, их использованием для решения вопросами обеспе-

чения безопасности и защиты интересов России на море. Всем планированием строительства и использования флота занимался Морской учёный комитет ГМШ.

«Бриг «Меркурий», атакованный двумя турецкими кораблями». Художник И. К. Айвазовский

Таким образом, к началу 40-х гг. XIX в. разведывательные сведения и материалы собирались и изучались в следующих подразделениях ГМШ:

- во 2-м отделении Канцелярии управления генерал-гидрографа («движением флотов и эскадр и направлением экспедиций; соображениями к военным действиям и к обороне берегов и гаваней; делами тайне подлежащими военным предметам»);
- в Гидрографическом архиве («хранение карт, планов, описаний берегов и морей, журналов кампаний, экспедиций и военных действий... рассмотрением морских журналов и составлением выписок из них»);
- в Морском учёном комитете, которому с 1847 г. в дополнение было определено «попечение о распространении между служащими во флоте и вообще морских слоях необходимых и полезных сведений по морской части и рассмотрение проектов новых изобретений и разных предложений по всем отраслям морского дела»¹⁹.

Для распространения передового отечественного и зарубежного опыта в 1848 г. начал издаваться журнал «Морской сборник». Здесь регулярно освещались технические новинки и зарубежный морской опыт, переводились и публиковались статьи зарубежных авторов.

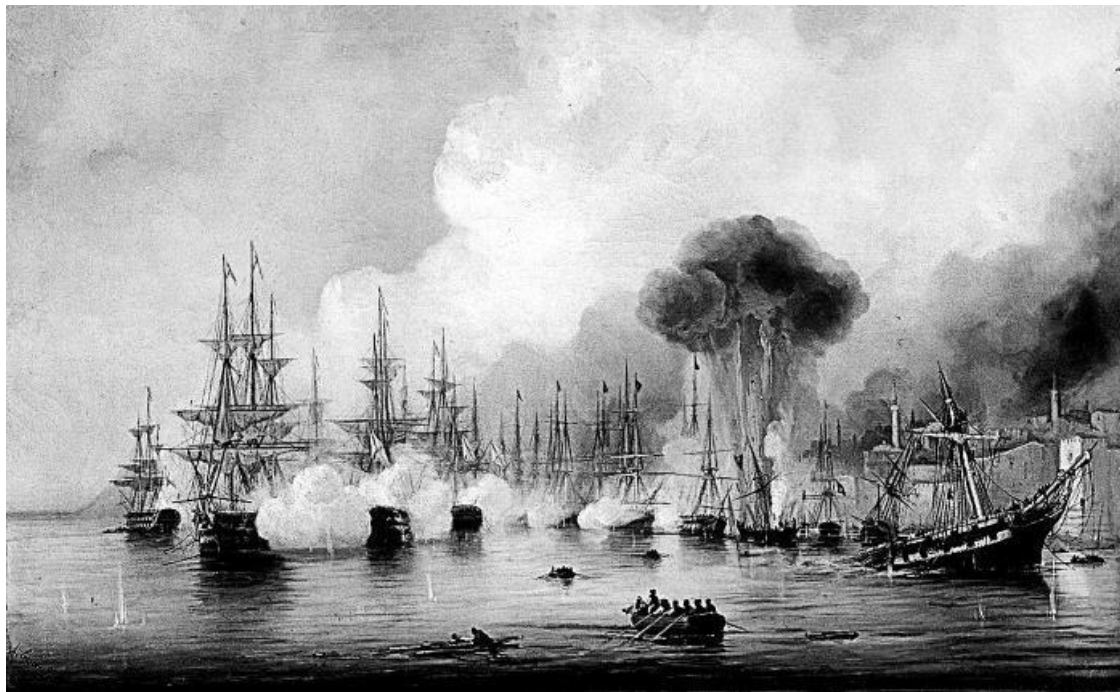
¹⁹ Цит. по: Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 49.

Великий князь Константин Николаевич Романов

В отличие от Военного министерства, где по инициативе министра А. И. Чернышёва посольствам России ставилась задача по добыванию информации военно-технического характера, приобретению специальной и военной литературы, в Морском министерстве такая работа организована не была. Разведывательные сведения в необработанном виде поступали в ГМШ чаще всего из МИД. По-прежнему командирам кораблей, убывающих в крейсерство, ставились задачи при «опросе судов» на получение сведений о положении дел и состоянии зарубежных флотов (в частности, турецкого). Другим способом разведки оставался «челночный дозор»: «Тот из фрегатов, который будет находиться у пролива [Константинопольского], обязан тщательно наблюдать за турецким флотом и в случае выхода его в море, передав сведения о том

ближайшему крейсеру, продолжать свои наблюдения за неприятелем»²⁰. К примеру, известный подвиг брига «Меркурий», 15 мая 1829 г. вступившего в бой с превосходящими силами противника, был совершён именно во время такого дозора, когда были обнаружены основные силы турок.

«Синопский бой 18 ноября 1853 г.». Художник А. П. Боголюбов

Использовался также такой метод, как разведка боем. Подойдя к укреплениям противника на дальность выстрела, русские корабли начинали огонь и вскрывали расположение и численность отвечающих артиллерийских орудий. Так, 6 августа 1829 г. была проведена разведка боем фрегата «Флора» у крепости Инады. Установив количество и расположение артиллерийских батарей, на следующий день отряд русских кораблей огневой поддержки, подавив батареи, с помощью десанта захватил крепость.

В 1853 г. генерал-адмирал Великий князь Константин Николаевич стал Управляющим флотом и Морским ведомством на правах министра. Однако орган, непосредственно отвечающий за ведение разведки и обработку полученной информации, в Морском министерстве всё ещё отсутствовал. Основным источником разведывательных сведений оставался МИД и донесения командиров кораблей. О важности получения разведывательной информации буквально накануне Крымской войны 16 (28) января 1854 г. Великий князь Константин Николаевич писал начальнику Департамента внутренних сношений МИД: «Вашему превосходительству известно, как важно и необходимо при нынешних обстоятельствах для Морского министерства иметь постоянно новейшие сведения о движении английских и французских судов и эскадр, с тем, чтобы сведения сии доставлялись и в случае разрыва, когда оные будут особенно нужны. Посему я прошу Вас принять на себя труд сообразить, каким способом ныне же устроить своевременное доставление оных»²¹. После такого указания начальник Департамента доложил, что российские представители в Лондоне, Париже, Стокгольме, Копенгагене, Гааге, Брюсселе,

²⁰ Парфёнов К. А. Указ. соч. С. 52.

²¹ Цит. по: Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 50.

Лиссабоне, Неаполе и Афинах получили указание привлечь «доверенных лиц» для добывания подобного рода сведений.

Уже в ходе самой Крымской войны для выявления сил противника корабли Черноморского флота продолжили применять разведывательную и дозорную службы, к разведке привлекались также береговые наблюдательные посты в районах Балаклавы, Севастополя, Тарханкутского маяка, Одессы и др. Главной задачей разведывательных судов было предупреждение основных сил флота о встрече с противником, а при встрече с равным – принять бой. К примеру, 3 разведывательных корабля вице-адмирала П. С. Нахимова установили факт прибытия эскадры Осман-паши в Синоп и своевременно предупредили об этом адмирала, что привело к победе русского флота.

Адмирал Шестаков Иван Алексеевич. Художник А. Ф. Першаков

Для получения разведывательных сведений использовалась практика задержания турецких и иных судов. Так, 4 ноября лёгкий бриг «Эней», задержав купеческую шхуну в районе Босфора, установил: «Турецкий флот в большом числе судов стоит в Босфоре, там же 7 английских и 8 французских судов, между которыми есть и паровые, а 2 турецких фрегата и 2 корвета за день перед тем пошли в направлении на восток»²². Эти же сведения подтвердил и шкипер задержанного валашского судна.

Адмирал Глазенап Богдан Александрович. Художник Е. И. Ботман. Центральный военно-морской музей

²² Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 55.

В январе 1854 г. объединённый англо-французский флот вошёл в Чёрное море, а 27 марта западные державы объявили России войну. Недостатки в организации разведывательной работы проявились в скором же времени. Переход в 250 миль англо-французских сил к Евпатории, продолжавшийся 9 суток, не был своевременно выявлен дозорной и разведывательной службой Черноморского флота. В результате этого решением адмирала князя А. С. Меншикова Черноморский флот был затоплен в севастопольской бухте. Несмотря на такие неудачи в организации разведывательной работы встречались и примеры удачных мероприятий. Так, севшего на мель в районе Одессы английского военного парохода были захвачены секретные документы, которые переправили в Санкт-Петербург. Здесь их обработка и перевод были поручены И. А. Шестакову (будущему управляющему Морским министерством), который успешно справился с задачей: «...генерал-адмирал не раз дивился быстроте, с которой я перелагал на наш язык целые брошюры при других занятиях»²³.

В декабре 1854 г. через российского посла в Брюсселе графа Хрептовича стала поступать разведывательная информация от инженера-кораблестроителя грека Спиридона Атаназиса, обучавшегося в Париже. Он передавал в основном сведения военно-технического характера: чертежи строившихся во Франции кораблей, описания корабельной французской и английской артиллерии. Великий князь Константин Николаевич высоко оценивал добытые агентом сведения: «...я нахожу: 1) что полученные ныне от г. Атаназиса сведения в высшей степени важны и полезны и доказывают в нём совершенное знание морского дела и умение извлекать те именно данные, которые могут быть нам нужны; 2) что Морское министерство никогда ещё не получало сведений столь полезных кроме случаев, когда сами морские офицеры наши имели случай собирать оные на местах, и что сообщения г. Атаназиса нельзя даже сравнить с теми сведениями, которые граф Хрептович получал через других агентов своих; 3) что предложением Атаназиса необходимо воспользоваться и не щадить издержек и что плата, требуемая им, весьма умеренна и 4) что дело это необходимо вести в совершенной тайне, дабы не потерять агента столь полезного»²⁴. В течение полутора лет Морское министерство получало информацию от Атаназиса через МИД. Были получены десятки рисунков и чертежей французских действующих и строившихся кораблей, выявлен корабельный состав французской эскадры, которая должна была участвовать в действиях против Балтийского флота.

Однако отношение органов высшего государственного управления к подобного рода агентам и перспективам их дальнейшего использования видно в словах Великого князя Константина Николаевича в письме в МИД в марте 1856 г.: «Я полагаю, что в случае заключения мира нам уже не будет предстоять надобность в услугах грека Атаназиса, но что я полагал бы справедливым щедро вознаградить его за доставленные нам сведения, которые действительно были весьма полезны»²⁵. Таким образом, российское руководство, ошибочно отвергая важность регулярного содержания подобной агентуры, постепенно пришло к необходимости направления за рубеж постоянных дипломатических представителей из числа военных и морских чинов. Так, в самом конце Крымской войны в длительную зарубежную командировку по странам Балтийского моря был направлен контр-адмирал Б.А. фон Глазенап, бывший первым главным редактором «Морского сборника». Основной его задачей было добывание сведений по военно-техническим вопросам в этих странах. Он пробыл за рубежом с октября 1855 по октябрь 1857 г.

Неудачи в Крымской войне выявили все недостатки в организации Вооружённых сил Российской империи. Отсутствие своевременной и достоверной информации о неприятеле

²³ Цит. по: Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 57.

²⁴ Цит. по: Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 50–51.

²⁵ Цит. по: Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 58.

было одной из причин, почему Российское государство, армия и флот оказались не готовы к войне с вооружённым современными видами вооружения и военной техники противником.

Глава II

Развитие отечественной военно-морской разведки в 1856–1904 годах

Реформирование разведывательных органов русского флота

Поражение в Крымской войне способствовало коренному пересмотру всей системы руководства армией и флотом. В первую очередь потребовалась реорганизация центральных органов военного управления.

Центральным органом военно-морского управления оставался ГМШ, в состав которого входили разные органы морского ведомства. Он осуществлял одновременно административно-хозяйственные и оперативно-стратегические функции управления ВМФ. С 1855 г. генерал-адмирал Великий князь Константин Николаевич стал начальником ГМШ с присвоением ему прав морского министра. При генерал-адмирале ему в помощь была сохранена должность «управляющего Морским министерством». Однако в 1860 г. ГМШ был упразднён и высшим органом управления флотом стало Морское министерство. *Морской учёный комитет* перешёл в состав министерства и в соответствии с положением 1860 г. также «собирает..., рассматривает..., издаёт...», но кроме того «следит за развитием мореходных и вспомогательных наук, необходимых для усовершенствования морских сил». Морской учёный комитет делил часть своих разведывательных функций с *Корабельным техническим комитетом*, который отныне занимался тем, что: «...следил в России и за границей за всеми улучшениями по технической части кораблестроения и механики»²⁶. На основе обобщённых сведений Морское министерство в 1861 г. пришло к выводу, что не только наступательная, но и оборонительная война с морскими державами была в тот момент невозможна для России.

²⁶ Цит. по: Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 62.

Адмирал Лисовский Степан Степанович

Поражение в Крымской войне, военная и техническая отсталость Российского флота «стала побудительным мотивом для создания первого поста военно-морского агента в Англии и Франции (1856)»²⁷. Позднее подобные должности были созданы и в других государствах:

²⁷ Емелин А. Ю. Военно-морские агенты России: эволюция института, его задач и методов (1856–1918). Автореф. канд. ист. наук. – СПб, 2007. С. 14.

Италии и Австро-Венгрии (1873), Германии (1876), США (1892), Турции (1894), Японии (1894), скандинавских странах (1906) и т. д. Деятельностью морских агентов ведало *первое отделение* Канцелярии Морского министерства.

Для получения разведывательных сведений начиная с 1856 г. за рубеж, помимо морских агентов, были направлены инженеры, техники и другие лица, которые должны были следить за состоянием иностранных флотов, постройкой кораблей для отечественного флота. К примеру, о результатах Лондонской всемирной выставки 1862 г. офицеры докладывали в Морской учёный комитет. Эти отчёты публиковались в «Морском сборнике». В частности, отмечалось, что флоты Англии и Франции приступили к приоритетной постройке броненосных боевых кораблей. «Нашему Морскому ведомству через своих постоянных агентов, живущих в Лондоне, весьма полезно приобрести подробные чертежи всего того, что относится, как до отливки снарядов, так и до их контроля при приёме заводов, в особенности снарядов цилиндроконических»²⁸, – сообщал один из русских офицеров. С такими же заданиями выезжали русские морские офицеры и инженеры в Северо-Американские Соединённые штаты. Например, капитан 1-го ранга С. С. Лесовский (будущий управляющий Морским министерством) и капитан корпуса корабельных инженеров привезли чертежи и спецификации американских кораблей, по которым были заложены в Санкт-Петербурге броненосные корабли «Ураган» и «Тифон».

²⁸ Цит. по: Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 62.

Вице-адмирал Невахович Николай Александрович

Основными силами и средствами военно-морской разведки в рассматриваемый период были:

- морские агенты и офицеры флота, находившиеся за границей (в том числе прикомандированные к консульствам, наблюдавшие за постройкой кораблей, заказанных Россией за границей, находившиеся на службе во флотах других государств и т. д.);
- береговые посты наблюдения (при крепостях, фортах, маяках и т. д.);

- специально выделяемые для разведки корабли (суда) из состава эскадр (отрядов);
- корабли и суда, выделяемые для несения дозорной и охранной службы;
- корабли и суда стационарной службы при русских послах в некоторых странах;
- офицеры ГМШ (в основном Морского учёного комитета и Морского технического комитета), анализировавшие зарубежную прессу и данные рукописных источников, попадавших в ГМШ.

Генерал от инфантерии Паренсов Пётр Дмитриевич

Кроме того, разведывательная информация поступала от:

- тайной заграничной агентуры (как правило, оказывали разовые услуги);
- членов экипажей кораблей и судов в одиночном плавании, в научных экспедициях, крейсерских походах;
- взаимодействующих с Морским ведомством государственных структур Российской империи (Военное министерство, МИД, МВД, Министерство финансов).

Как уже упоминалось выше, обработка полученных разведывательных сведений осуществлялась в нескольких органах военно-морского управления: Канцелярии министерства, Морском учёном комитете, Морском техническом комитете, Гидрографическом архиве. Такая разобщённость в обработке разведывательной информации не могла обеспечить руководство Морским ведомством целостной картиной о военно-морских флотах других государств и организовать функцию управления органами разведки (т. е. постановку задач, учёт, обработку и систематизацию полученных сведений). Отсутствие единого координационного органа военно-морской разведки негативно отражалось на обеспечении высшего государственного руководства необходимой информацией.

1 (13) января 1867 г. генерал-адмиралу было оставлено только общее управление Морским министерством, а непосредственное руководство оказалось у Управляющего Морским министерством. Морской учёный комитет был объединён с Кораблестроительным техническим комитетом в один орган – Морской технический комитет. Вопросы изучения зарубежных флотов были возложены на *учёное отделение Морского технического комитета*, которое взяло на себя также издание «Морского сборника» с 1867 по 1886 гг. Именно в этот период значительный объём сборника посвящён иностранным флотам, их вооружению, тактике, кораблестроению.

В июне 1867 г. в распорядительном отделе Канцелярии было образовано *военно-морское отделение*, одной из задач которого были сбор и обобщение сведений об иностранных флотах из зарубежных изданий и ведение переписки с морскими агентами.

Адмирал Путятин Евфимий Васильевич

В ряде случаев имело место и создание морскими агентами собственных резидентур. Так, в Германии в 1874–1883 гг. морской агент капитан-лейтенант (в будущем вице-адмирал) Н. А. Невахович именно таким путём собрал много важных сведений²⁹.

В период русско-турецкой войны (1877–1878) русский флот на Чёрном море был ещё существенно слабее турецкого. Основная роль в разведке вновь выпадала на судовую разведку,

²⁹ Емелин А. Ю. Указ. соч. С. 20.

которая решала задачи поиска и слежения за противником. Недостаточное количество боевых кораблей вынудило русское морское командование использовать пароходы гражданского флота, шхуны, которые должны были нести дозорную службу у выставленных минных заграждений и подходов к портам. Многие маяки были оборудованы телеграфными линиями связи.

Агентура военной разведки в черноморских портах информировала русское командование о кораблях противника, что способствовало успешным действиям русских пароходов и миноносных катеров. Агенты полковника П. Д. Паренсова следили за движением гражданских и военных судов по Дунаю. Русские пароходы для рекогносцировки использовали свои средства разведки – минные катера. Полученные сведения о турецком флоте позволили пароходу «Великий князь Константин» под командованием лейтенанта С. О. Макарова в апреле 1877 г. атаковать турецкий пароходофрегат в Батуми. Однако атака была неудачной. В мае того же года атака лейтенанта Макарова была более удачной – в Сулине был повреждён турецкий броненосец «Иджалалие», однако при отходе одна из русских миноносок была повреждена и затонула, а экипаж попал в плен. В этой же войне имел место случай захвата документов противника – вспомогательный крейсер «Россия» 1 (13) декабря 1877 г. захватил турецкий вооружённый транспорт «Мерсина» с 800 военными. Здесь же были обнаружены и документы противника.

Вице-адмирал Пещуров Алексей Алексеевич

В 1880 г. была выработана двадцатилетняя программа судостроения, в соответствии с которой первоочередными задачами были: возрождение Черноморского флота, достижение преобладания Балтийского флота на этом театре, развитие флота на Дальнем Востоке. Российский флот должен был встречать неприятеля «за пределами своих вод у его берегов». Пришедший к власти в 1881 г. император Александр III посчитал программу строительства флота недостаточно проработанной, не позволявшей России решать задачи внешней политики. В ходе состоявшейся реформы военно-морского управления 22 мая (3 июня) 1885 г. был воссоздан ГМШ. Начальник ГМШ был помощником управляющего Морским министерством и

руководил боевой и административной деятельностью флота. В структуре ГМШ было создано два отдела: военно-морской и отдел личного состава. *Военно-морской отдел* кроме разработки планов применения флота, руководства военно-морскими учебными заведениями, изданием специальной литературы занимался сбором сведений о состоянии иностранных флотов. По мнению доктора исторических наук М. А. Алексеева, дата создания военно-морского отдела является датой учреждения первого центрального органа военно-морской разведки. Однако кандидат исторических наук В. Н. Белозёр считает, что если у военно-морского отдела функция сбора информации была неосновной, то и говорить о том, что это был первый центральный орган военно-морской разведки, неверно³⁰.

³⁰ Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 83–84; Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 74.

*Адмирал Бутаков Григорий Иванович.
Художник Я. Ф. Гревизорский*

В 1887 г. Морской учёный комитет был переименован в *военно-морской учёный комитет*, а в 1891 г. упразднён. Его функции были переданы Морскому техническому комитету, Главному гидрографическому управлению и ГМШ. В ГМШ эти функции были возложены на *Военно-морской учёный отдел*, пришедший на смену военно-морскому отделу, на который среди прочих задач возлагалось:

– «изучение способов и средств для крейсерской войны в океанах; составление статистических сведений о торговых флотах иностранных держав, о коммерческих в них портах

и угольных станциях во всех частях света; о направлении главных торговых путей и пунктах пересечения их;

– собрание сведений о приготовлениях и действиях иностранных флотов в случае войны между иностранными державами;

– собрание и разработка сведений и материалов о боевых силах и средствах иностранных флотов, о развитии и степени готовности военно-морских сил и учреждений иностранных государств; о морских укрепленных пунктах; составление их описаний, планов и, по возможности, фотографических снимков; собрание сведений о местах положения телеграфных подводных линий; об укреплениях и способах защиты берегов и портов иностранных государств;

– переписка с русскими морскими агентами в иностранных государствах; сообщение полученных от них сведений, материалов и документов в надлежащие учреждения морского и других министерств; переписка с русскими консулами и консульскими агентами за границей»³¹.

³¹ Цит. по: Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 83–84.

Вице-адмирал Лихачёв Иван Фёдорович

Однако штатная численность Военно-морского учёного отдела не позволяла в полной мере решать эти задачи (по штату 1891 г. – 6 человек). По мнению В. Н. Белозёра, именно *Военно-морской учёный отдел* должен был бы стать прообразом оперативного отдела, подобного Главному управлению Генерального штаба Военного министерства. Однако у начальника ГМШ вице-адмирала О. К. Кремера эта идея не нашла поддержки. Лишь в 1902 г. вновь вернулись к идее создания в ГМШ органа управления, который бы занимался разработкой и состав-

лением планов войны на море. Император Николай II одобрил «Соображения об учреждении оперативного отделения при военно-морском учёном отделе Главного Морского штаба», и в результате этого в 1903 г. военно-морской учёный отдел был разделён на две части: распорядительно-учебную и стратегическую (12 офицеров). В *стратегической части* было создано *оперативное отделение*, одной из функций которого являлась организация и ведение разведки ВМФ иностранных государств.

Адмирал Дубасов Фёдор Васильевич

Незадолго до начала русско-японской войны лейтенант Б. И. Доливо-Добровольский (в будущем один из руководителей военно-морской разведки) опубликовал в журнале «Морской сборник» № 1 за 1904 г. статью «Разведочная служба во флоте и её организация». Одной из главных идей статьи было то, что «... Для достижения цели войны, т. е. победы, надо избегать случая, т. е. знать, видеть, узнавать и разведывать» и «единственный способ иметь достаточно сведений о неприятеле – состоит в том, чтобы иметь их слишком много»³². В этой статье автор называет основные силы и средства разведки: «1) Донесения сигнальных береговых станций. 2) Крейсера и специальные разведочные суда. 3) Консулы, дипломатические или специальные агенты, в странах соседних с неприятелем. 4) Донесения коммерческих судов. 5) Шпионы на неприятельской территории. 6) Случайные письма и сведения, получаемые частными лицами. 7) Сведения, имеющиеся в главном морском штабе страны. 8) Другие вспомогательные ресурсы»³³.

³² Цит. по: Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 76.

³³ Цит. по: Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 156.

Вице-адмирал Рожественский Зиновий Петрович

Доливо-Добровольский предлагал создать специальные органы управления для ведения разведки: 1) центральное разведочное отделение; 2) портовые разведочные отделения; 3) эскадренные разведочные отделения. Автор предусматривал наращивание сил разведки в военное время. В мирное же время должно было существовать лишь центральное разведочное отделение, решавшее следующие задачи: накопление сведений о морских силах, крепостях, транспортах, сухопутных войсках, могущих принять участие в десантных операциях; участие в организации береговых сигнальных станций, подготовке их личного состава и заготовке материальной части; участие в подготовке сил и средств для мобилизационного развёртывания и создания портовых и эскадренных разведочных отделений. После чего созданные портовые и эскадренные органы разведки должны были осуществлять сбор информации от судов, станций, прово-

дить опрос коммерческих кораблей, получать сведения от агентуры, осуществлять её подготовку. Полученные разведывательные сведения необходимо было доводить до эскадренного разведочного отделения. Руководители эскадренных разведочных отделений назначались бы из числа офицеров центрального разведочного отделения. Они должны были обладать правом самостоятельного доклада командирам эскадр. «Функции эскадренного отделения состоят в непрерывных сношениях с центральным и портовыми отделениями, в командировании судов-разведчиков и в снабжении отдельных отрядов и кораблей необходимыми сведениями, фотографиями неприятельских судов, их силуэтными рисунками и прочее... Консулы, дипломатические или специальные агенты должны работать в мирное время на центральное разведочное отделение штаба флота, а во время войны – на местные разведочные отделения портовых штабов. Но во время войны они смогут вести сбор интересующих данных лишь с территорий нейтральных соседних государств»³⁴. Таким образом, автор статьи предложил проект структуры военно-морской разведки, которая была реализована лишь через 10–13 лет.

³⁴ Цит. по: Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 78.

Деятельность русских морских агентов (дипломатических представителей Российской империи)

Как уже упоминалось выше, в 1856 г. назрела потребность для получения разведывательных сведений из других государств использовать возможности военной дипломатии. Необходимость в получении сведений о новейших достижениях зарубежного кораблестроения потребовала изучения и внедрения опыта этих государств в России. Заказывая строительство ряда кораблей за рубежом, Морское министерство хотело контролировать ход их постройки и т. д. Для этого за границу направлялись отечественные моряки, инженеры, техники.

*Адмирал Чихачёв Николай Матвеевич.
Художник А. Ф. Першаков*

В марте 1856 г. Великий князь Константин Николаевич писал в МИД: «Я признаю совершенно необходимым иметь при посольстве нашем в Лондоне способного, весьма образованного и весьма опытного морского офицера для доставления Морскому министерству подробных сведений обо всех новейших улучшениях по морской части, подобно тому, как находится в Стокгольме контр-адмирал Глазенап. То же поручение, которое я желал бы дать ему в Лондоне, он мог бы с пользой для Морского министерства исполнять одновременно и во Франции и для сего жить в Париже, откуда посещать Лондон и порты французские и английские»³⁵.

10 (22) июня 1856 г. император Александр II утвердил «Проект общих статей инструкции агентам, посылаемым за границу», сформулировав основные разведывательные задачи, которые должны были решать военные представители России за рубежом. Каждому агенту вменялось в обязанность «приобретать наивозможно точные и положительные сведения о нижеследующих предметах: 1) О числе, составе, устройстве и расположении как сухопутных, так и морских сил. 2) О способах правительства к пополнению и умножению вооружённых сил своих и к снабжению войск и флота оружием и другими военными потребностями. 3) О различных передвижениях войск как приведённых уже в исполнение, так и предполагаемых, стараясь по мере возможности проникнуть в истинную цель сих передвижений. 4) О нынешнем состоянии крепостей, предпринимаемых новых фортификационных работах для укрепления берегов и других пунктов... 15) Все означенные сведения собирать с самою строгою осторожностью и осмотрительностью и тщательно избегать всего, что бы могло навлечь на агента малейшее подозрение местного правительства. 16) Каждому агенту состоять в полной зависимости и подчинённости от начальника миссии, при коем находится. Без его разрешения ничего особенного не предпринимать, испрашивать наставлений и руководствоваться ими в точности»³⁶. Таким образом, собранные сведения морские агенты должны были предварительно докладывать начальнику миссии до их отправления Морскому министру, а в случае экстренных расходов испрашивать от него пособия.

³⁵ Цит. по: Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 58.

³⁶ Цит. по: Алексеев М. А. Указ. соч. Кн. I. С. 56–57.

Адмирал Русин Александр Иванович

Морские агенты, как и военные агенты, были личными представителями императора за рубежом. Эти должности занимали лишь офицеры флота, окончившие офицерские классы при Морском корпусе после личной беседы с начальником ГМШ. После этого происходило назначение высочайшим указом императора.

С каждым годом обязанности морских агентов расширялись. Постепенно сюда стали относиться: выявление, сбор, обобщение и доклад сведений о развитии военно-морского вооружения страны пребывания, совершенствования тактики и стратегии местного ВМФ; взаимодействие с военным агентом и дипломатическими чиновниками российских посольств и

консульств в получении сведений о технических новинках, изобретениях в области вооружений; наблюдением за морскими агентами других государств, а также за приобретением другими государствами образцов оружия и техники. В целях экономии финансовых средств на морских агентов постепенно перевели работу с заграничными заказами для отечественного флота: переписка с Санкт-Петербургом и переговоры с представителями компаний и фирм, приёмка готовых заказов, иногда даже заключение контрактов и подписание финансовых документов, руководство всеми лицами, командированными Морским министерством за границу для наблюдения за выполнением заказов на иностранных заводах.

Вице-адмирал Макаров Степан Осипович

Руководство морскими агентами было возложено на *первое (военно-морское) отделение* Канцелярии Морского министерства. Инструкция 1868 г. предусматривала, что одним из основных направлений деятельности этого отделения являлся «сбор сведений от морских агентов за границей и из иностранных журналов и газет относительно состояния военно-морских сил иностранных государств по всем отраслям военно-морского искусства»³⁷.

В числе первых русских морских агентов был прикомандированный к русским посольствам в Лондоне и Париже в 1856 г. вице-адмирал Е. В. Путятин. В 1858 г. он был уже официально назначен на должность морского агента. К этому времени Путятин уже обладал опытом зарубежной работы – он руководил русской дипломатической миссией в Персии (1842), затем – миссией по заключению российско-японского договора (1852–1855), позже – миссией на Дальнем Востоке (1857–1858), где заключил Тяньцзиньский трактат с Китаем и новый договор с Японией. В 1857 г. для ведения разведки в интересах ГМШ он добился назначения в состав консульства в Хакодате (Япония) лейтенанта П. Н. Назимова (в будущем доставившего Н. Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею). Будучи назначенным морским агентом в Англию, Путятин руководил деятельностью лейтенанта А. А. Пещурова (в будущем управляющего Морским министерством).

³⁷ Белозёр В. Н. Указ. соч. С. 82.

Капитан 2-го ранга И Г Лебедев один защищает бастион в Порт-Артуре. Le Petit Journal. 25 сентября 1904 г.

Морским агентом в Италии (1860–1862), а затем в Англии и Франции был контр-адмирал Г. И. Бутаков. Находясь в Лондоне, Бутаков познакомился с капитаном ВМС США (южан) Мори, который предложил проект изобретённых им мин, проходивших испытание в Тулоне. Не будучи специалистом в этом вопросе, Бутаков запросил 19 февраля (3 марта) 1864 г. у управляющего Морским министерством срочного командирования соответствующего эксперта³⁸. После детального изучения вопроса на месте капитаном 6-го сапёрного батальона Черниловским-Соколом Военное и Морское министерство в апреле-июне 1866 г. приняло решение о нецелесообразности приобретения или внедрения изобретения американского капитана.

³⁸ Развитие минного оружия в русском флоте. Документы. – М.: Военмориздат ВММ СССР. 1951. С. 152–154.

В 1867–1882 гг. морским агентом в Лондоне и Париже был контр-адмирал И. Ф. Лихачёв. Даже выйдя в отставку, Лихачёв, оставшись жить в Париже, переводил на русский язык статьи и научные труды о зарубежных морских новинках, которые печатал в «Морском сборнике», «Кронштадтском вестнике», «Русском судоходстве».

С 1872 г. русские морские агенты появились и в Австро-Венгрии. Первым морским агентом здесь стал уже упомянутый И. А. Шестаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.